



**ГОЛИКОВА Лариса Порфирьевна**

кандидат филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики Кубанского государственного университета Краснодар, Россия

**Larisa P. GOLIKOVA**

Cand. Sci. (National Literature), Prof., Department of History of Russian Literature, Literary Theory and Criticism, Kuban State University, Krasnodar, Russia  
[larisa.golikova@mail.ru](mailto:larisa.golikova@mail.ru)



## **Проза Осетии второй половины XX века в контексте общероссийского литературного процесса**

Автором проведен анализ процесса развития осетинской прозы, которая, будучи исполнена национальных черт, отражала героические и трагические события истории этого народа (роман Н. Джусойты «Кровь предков»). Осетинские писатели сохраняли приверженность национальным традициям и акцентировали внимание на связи времен (романы Г. Черчесова «Испытание», Н. Джусойты «Реки вспять не текут»). Тема образа смерти как завершения «ритуала жизни» в общероссийском литературном процессе второй половины XX в. была тесно связана с родовой и национальной памятью, традицией, преемственностью (произведения Н. Джусойты, В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина, Ч. Айтматова, А. Кима и др.). Проза Осетии, являясь частью общенациональной литературы, была обращена к исследованию внутреннего мира личности, к проблемам нравственных норм и решала их с позиций «переосмысления», что явилось одной из ее существенных особенностей.

Ключевые слова: Н. Джусойты, Г. Черчесов, национальная самобытность, смертельный мотив, преемственность культурных традиций.

## **The Prose of Ossetia in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Russian Literary Process**

The author analyzes the process of development of the Ossetian prose, which, being filled with the national features, reflected the heroic and tragic events of the history of this nation (N. Jusoyta's novel «The Blood of the Ancestors»). Ossetian writers retained their adherence to national traditions and focused on the connection of times (novels «The Trial» by G. Cherchesov and «Rivers Do not Flow Back» by N. Dzhusoyty). The theme of the image of death as the completion of the «ritual of life» in the all-Russian literary process of the second half of the 20th century was closely connected with the patrimonial and national memory, tradition, continuity (the works of N. Dzhusoyty, V. Belov, V. Astafyev, V. Rasputin, Ch. Aitmatov, A. Kim, etc.). Prose of Ossetia as a part of the national literature was turned to the study of the inner world of the individual, to the problems of moral norms. It solved them from the standpoint of «rethinking», which was one of its essential features.

*Keywords:* N. Dzhusoyty, G. Cherchesov, national identity, mortally motive, continuity of cultural traditions.

Становление осетинского романа начинается в 1930-е гг. В числе первых были написаны романы о революции и Гражданской войне, в которых авторы пытались исторически осмыслить события эпохи, изменения в сознании людей. В целом формирование осетинской прозы происходит в русле советской многонациональной культуры, но в то же время ее развитие с первых шагов имело свои специфические особенности. В творчестве Г. Плиева, А. Царупаева, Гафеза, Н. Джусойты осознана роль истории в становлении нации, связь времен и преемственность культурных традиций.

Большой исторический пласт художественно интерпретирован Н. Джусойты в романе «Кровь предков» (1965) [3], завоевавшем широкое читательское признание. В романе освещены события, связанные с карательной экспедицией армии генерала П. Ренненкампа в 1830 г. в ущельях Южной Осетии. Автор использовал наряду с документальными материалами и фольклорные источники того времени.

Взаимоотношения Осетии и России имеют историческое значение, и они, естественно, нашли свое отражение не только в документах, но в большей мере в осетинском фольклоре: в исторических песнях и преданиях. Н. Джусойты учел уроки истории, и его роман отразил характер межнациональных связей, суть социальных потрясений и в целом трагедию нации.

Основную часть произведения составила панорама военных действий. 19 мая 1830 г. карательный отряд П. Ренненкампа выступил из Цхинвали и в тот же день прибыл в село Дзау. «В Чесельтское ущелье были отправлены князя Мачабели с требованием к осетинским крестьянам прекратить всякое сопротивление и полностью покориться» [7, т. 1, с. 180]. Но крестьяне приготовились к обороне. Каратели разрушали села, громили разрозненные отряды горцев. Всего П. Ренненкампа на своем пути сжег семь деревень.

Н. Джусойты воспроизводит трагические события осетинской истории, вынужденность населения, сопротивлявшихся повстанцев, принять условия завоевателей. Не покорились лишь две семьи – Кабисовых и

Кочиевых. Кабисовы с небольшим отрядом ушли в лес, а Кочиевы приготовились к осаде в башне в количестве, как пишет Н. Джусойты, тридцати человек. После нескольких безуспешных попыток взять башню, ее подожгли. Спасти не удалось никому: горцы с честью и достоинством встретили смерть.

В романе создан привлекательный образ русского солдата Олега Орлова. Факт перехода его на сторону обреченных повстанцев казался нереальным, но он имел место в действительности. В истории Кавказской войны таких случаев, как пишут историки, было немало. Н. Джусойты, исходя из сложившихся отношений русских с населением Кавказа, поэтизирует эти страницы. Он проводит мысль о том, что и русские солдаты сражались против мирных горцев не по своей воле, что и они являются жертвами насилия и несправедливости. В романе предки завещают потомкам помянуть на тризне вместе со своими героями и русских солдат, погибших у стен горских башен [3, с. 9–10]. Этот завет звучит торжественно и в то же время отличается душевной теплотой.

Олег Орлов, или Алаг, как называл его осетин Бега, взят из реальной жизни. Это типично русский человек из народа. Память о родной земле, о любви к ней раскрывается в его рассказах о родине, о бесконечных ее просторах, о многоводной красавице Волге. Рассказывает он, как длинной холодной зимой на его родине катаются на санках, охотятся на уток и перепелок. Тоску по родной земле он изливает в песне. Из песни Олега горцы не поняли ни слова, но «грустные переливы его голоса наводили тоску и вызвали печальные думы» [3, с. 83]. Н. Джусойты показал, что простой русский человек в любых ситуациях остается человеком. Бега – представитель трудового народа, для него русский солдат – это тот же несправедливый человек, который идет на войну не по доброй воле: «Он же солдат... Так в чем его вина?.. Он, видимо, моего возраста... Но какой он тощий. Наверное, так и кормят солдат. Но посмотрите на его широкие ладони. Клянусь честью отца, если он не землепашец» [3, с. 72].

Н. Джусойты аргументирует причины перехода Олега Орлова на сторону повстанцев: осетин Бега спас ему жизнь, Олег чувствовал

себя обязанным ему и не хотел, чтобы один из них погиб от руки другого. Он не был уверен, что останется в живых в этой страшной войне, но прежде, чем погибнет, хотел помочь спасителям.

Роман Н. Джусойты верен исторической правде, той, которая была запечатлена в документальных летописях, народной памяти, а теперь обрела художественный образ, названный им «Кровь предков».

Осетинская проза во второй половине XX в. вступила в эпоху своей зрелости. Значительно обогатился ее художественный мир, в котором отразилась жизнь народа, его история и современность. Сохраняя этнокультурную специфичность, она вписалась в контекст российских литератур с проблемами и задачами, осмысленными и философски обобщенными художниками слова.

В свое время В. Астафьев писал, что приходит время, когда «возникает внутренняя потребность не просто рассказать о виденном и пережитом, но и осмыслить его. Осмыслить глубоко, масштабно, не с узкой собственной точки зрения, а с общечеловеческих позиций...» [1, с. 44]. В. Астафьев считал необходимым понять внутренний смысл эпохи, и при этом ссылаясь на слова Д. Писарева о том, что художник слова все постигает «с общечеловеческой точки зрения», не воспроизводит «внешних особенностей народного характера, не дробит свои мысли на мелкие явления повседневной жизни, поэт разом постигает дух, смысл этих явлений, усваивает себе полное понимание народного характера» [1, с. 48].

Изменения, происходившие в жизни общества во второй половине XX в., вызвали потребность в многостороннем анализе действительности. В 1970-е годы появилась проза В. Распутина, Г. Матевосяна, Ч. Айтматова, О. Чиладзе – писателей, в творчестве которых заметно выражено тяготение к метафизическим проблемам бытия, к художественному исследованию социальных процессов. Соединяя в себе глубину философских размышлений о человеке с постижением его сущности, эта проза содержала гипотетическую модель нравственного переустройства жизни. Однако в этом факторе коренится возможность

понять, какой отпечаток накладывают на нее национальная традиция и современный момент. Озабоченность судьбами человечества и общность творческих установок позволяют рассмотреть в одной плоскости разные этические модели, сосредотачивающие в себе исторический и национальный опыт народа. «То есть мы должны и обязаны взять из культуры прошлого, из традиции народа тот “момент развития”, то положительное, что дает новый толчок быту, искусству, творчеству» [2, с. 601].

В литературе отчетливо обозначился особый тип героя с высоко развитым чувством самосознания и органической причастности к тому, что принято называть «национальной памятью». Глубоко выстраданное собственное мироощущение сопряжено в этом герое с многовековым опытом народа, он является его национальным Логосом. Это во многом определяет значение его поступков в структуре романного действия как «катализаторов» ситуации. Поступок как определитель конфликта может меняться в зависимости от конкретной художественной задачи, но суть его идеи остается неизменной.

Усложнение в современном романе связью поступка и обстоятельств отражается в активизации смысловой энергии образа, углублении конфликта, обновлении его возможностей. В одних романах очевидна панорамность конфликта, расширение повествовательных рамок произведения, вовлечение в сферу действия множества обстоятельств и персонажей, в других – тенденция к уплотнению, «интенсификации конфликта в пределах индивидуального сознания» [9, с. 225]. Таковы Иван Африканович в «Привычном деле» В. Белова, старуха Дарья в «Прощании с Матерой» В. Распутина, бабушка Катерина в «Последнем поклоне» В. Астафьева, Н. Джусойты «Возвращение Урузмага» и др. В ряду актуальных проблем историко-литературного процесса – восстановление «памяти национальной культуры» [10, с. 91] через самосознание главных героев.

В свое время, в работе «Нация и человечество», опубликованной в 1934 г. в журнале «Новый град», С. Булгаков особо выделял этот момент: «Главенство духа в национальном сознании ведет... к тому, что нация восприни-

мается не только как данность или факт, но и как творческая задача и долг. Национальное начало должно всегда находиться в творческом напряжении, подобно духу, и лишь в таком образе оно оправдывает свое существование» [7, т. 2, с. 650]. Создание художественных ценностей предполагает воплощенное в слове отношение к национальному. Авторское видение может быть многовариантным. Об этом свидетельствуют произведения художников слова народов Северного Кавказа. Например, роман адыгейского писателя А. Евтыха «Двери открыты настезь», «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, повесть осетина Н. Джусойты «Возвращение Урузмага» и др. Идеализация национальной идеи несет в себе отношение к высшим ценностям, в совокупности и образующим мир национальной самобытности. В книге дагестанского писателя шла речь как о ценностях национального бытия, так и о самоценности национального сознания. По мысли Р. Гамзатова, личность, не укорененная в национальном, обречена на духовное одиночество, а национальное, не преображенное личностным отношением к миру, отторгается от «духовного дома».

Своеобразие осетинской литературы 1970-х гг. состояло в том, что она была обращена к исследованию внутреннего мира личности, к проблемам нравственных норм и решала их с позиций «переосмысления», что явилось одной из ее существенных особенностей.

В эти годы значительное место занимает тема Великой Отечественной войны, осмысленная уже с позиций мира как нормального состояния человеческого бытия, в отличие от войны, несущей зло, смерть и разорение. Герой романа Г. Черчесова «Испытание» [11] Мурат Гагаев смотрит на войну как на бессмысленное массовое убийство. Рожденный для мирной жизни горец обстоятельствами времени вовлечен в «поток исторического конфликта» и обречен убивать. По представлениям Мурата, самое тяжелое для солдата – убивать, хотя это необходимо для того, чтобы остановить кровопролитие и отстоять право человека на мирную жизнь. Размышления Мурата идут из глубины народного философского мироощущения. Символичен эпизод

воображаемой беседы персонажа романа Теймураза со своим дедом Асланбеком. Эта беседа как элемент сюжета выступает в конкретной художественной функции, выявляя и психологический контекст, и максимальную эпическую императивность. По мысли деда, убить человека – аморально и преступно, как «погасить звезду», которая уже никогда не будет светить. Убить человека – значит сделать детей сиротами, а жен – вдовами. Это убить душу матери, заставить ее плакать «кровавыми слезами». Лишить живое существо жизни – самый страшный грех на земле, самая страшная кара для разумно мыслящего человека. Г. Черчесов в романе осмыслил лучшие эпические традиции народного мышления и претворил их в художественное повествование.

В центре внимания осетинских прозаиков была деревня, земля, родные места, родной очаг. Эта проза смогла вобрать в себя сложнейшие нравственно-философские проблемы времени. Углубление этих аспектов непосредственно связано с осмыслением общественной ситуации, с поиском смысла жизни и ценностных ориентации. Для решения проблем человеческого бытия чрезвычайно много можно почерпнуть из «нашей нравственной философии, уходящей корнями своими в народную традицию и получившей свое крайне плодотворное развитие уже в русле классической литературы» [6]. Она – в напряженности вопроса о смысле жизни, в первозданности звучания темы «жизнь и смерть», в стремлении вечной жизнью природы выверить органические законы жизни человека и понять, какие есть приобретения и потери в жизни современного человека. Эти проблемы глубоко волновали Н. Джусойты. Он постоянно обращался к теме деревенской жизни, где находил глубинные источники бытия народа, его мудрости и жизнестойкости. Художественное воплощение эти вопросы нашли в повестях, которые составили книгу «Реки вспять не текут».

Фольклорный и национальный опыт, патриархальный ритуал не всегда могут вместить всю сложность и тонкость человеческих отношений и переживаний, и, отражая эту сложность, Нафи обращается к наследию русской классической литературы. «Реки вспять не текут» – это и утверждение авторской «про-

граммы» жизни, которую разделяют с ним персонажи, и концентрация неумолимого хода времени, издавна ассоциируемого с рекой.

Время вносит в жизнь людей изменения, они вынужденно покидают горы, селения, что стало одной из важных межнациональных проблем эпохи. В повести «Белый-белый снег» Н. Джусойты с прискорбием пишет о земляках, которые, покинув родные места, забудут обычаи и традиции своего народа. Драматизм этого явления времени осознали представители разных литератур.

Законы и обычаи, которые существуют на этой земле, учат чтить «братство» всех членов рода, и «фарн души» – благодать, подкрепляющую любовь к своему суровому краю, тут необыкновенно развито чувство собственного достоинства, высоко ценится труд, который не считается доблестью, а входит в «ритуал жизни». Но кроме «ритуала жизни» существует и «ритуал смерти» с умением достойно умереть. Героиня повести «Белый-белый снег» старая Дочь Бату говорит молодой девушке: «По чести надо не только жить, доченька, но и умирать, и своих покойников хоронить» [4, с. 266]. Старухи, героини повестей В. Распутина, тоже похожи на Дочь Бату. Сам автор восхищается ими и пишет: «У старух меня особенно поражает спокойное отношение к смерти, которую они воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Думаю, что этому спокойствию их научил долгий жизненный опыт...» [8, с. 147].

Смерть героя и ритуальные проводы стали центральными мотивами в произведениях Ч. Айтматова («И дольше века длится день»), В. Распутина («Последний срок», «Прощание с Матерой»), А. Кима («Лотос»), В. Белова («Привычное дело»), В. Астафьева («Последний поклон»). В них осмыслена и тема родового кладбища, связанная не с идеей бренности и забвения, а, напротив, с родовой и национальной памятью, традицией, преемственностью. Поэтому разорение кладбища – наиболее тяжкий грех и в романе Ч. Айтматова, и в повести В. Распутина «Прощание с Матерой», и в повестях Н. Джусойты.

Стержнем бытия главных героев, носителей авторской позиции, была совесть в том ее исконно традиционном звучании, которое объединяет народы. «Совесть, по Достоевскому, – писал Ю. Карякин, – это такое осознание своих мыслей и чувств, будто о них знают все, будто все, что происходит с человеком, происходит на виду у всех... то внутреннее осознание человеком своего единства, своего родства со всеми людьми, дальними и близкими, умершими и даже еще не родившимися, осознание своей ответственности перед ними. Это – осознание себя в неразрывной связи со всем единым родом человеческим. Это самоконтроль, критерием и ориентиром которого и является такая связь» [5, с. 70]. Подобное нравственное чувство присуще и героям Н. Джусойты.

#### Использованная литература:

1. Астафьев В. Посох памяти. М.: Современник, 1980.
2. Ганигев М. Василий Белов // Белов В. Повести и рассказы. М.: Известия, 1980. С. 3-15.
3. Джусойты Н. Кровь предков: Роман. Орджоникидзе: Ир, 1965.
4. Джусойты Н. Реки вспять не текут. М.: Советский писатель, 1981.
5. Карякин Ю. Самообман Раскольникова. М.: Художественная литература, 1976.
6. Можаяев Б. Где дышит дух? // Литературная газета. 1979. 13 окт. С. 4.
7. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области: в 2 т. Тбилиси: Метниереба, 1985.
8. Распутин В. Быть самим собой // Вопросы литературы. 1976. № 9. С. 6-7.
9. Советский многонациональный роман. М.: Наука, 1985.
10. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: Наследие, 2001.

#### References:

1. Astaf'ev, V., *Posokh pamyati* (Staff of Memory), Moscow: Sovremennik, 1980.
2. Ganigev, M., Vasily Belov (Vasily Belov), in *Belov, V., Povesti i rasskazy*, Moscow: Izvestiya, 1980, pp. 3-15.
3. Dzhusoity, N., *Krov' predkov* (Blood of Ancestors), Ordzhonikidze: Ir, 1965.
4. Dzhusoity, N., *Reki vspyat' ne tekut* (The Rivers Do not Flow Back), Moscow: Sovetskiy pisatel', 1981.
5. Karyakin, Yu., *Samoobman Raskol'nikova* (Self-Deception of Raskolnikov), Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1976.
6. Mozhaev, B., *Gde dyshit dukh?* (Where Does the Spirit Breathe?), *Literaturnaya gazeta*, October 13, 1979, p. 4.
7. *Ocherki istorii Yugo-Osetinskoj avtonomnoj oblasti* (Essays on the History of the South Ossetian Autonomous Region), in 2 vols., Tbilisi: Metsniereba, 1985.
8. Rasputin, V., *Byt' samim soboy* (To be Oneself), *Voprosy literatury*, 1976, no. 9, pp. 6-7.

11. Черчесов Г. Испытание. Орджоникидзе: Ир, 1984.

9. *Sovetskiy mnogonatsional'nyy roman* (Soviet Multi-national Novel), Moscow: Nauka, 1985.

10. Sultanov, K., *Natsional'noe samosoznanie i tsennostnye orientatsii literatury* (National Self-Awareness and Value Orientations of Literature), Moscow: Nasledie, 2001.

11. Cherchesov, G., *Ispytanie* (The Trial), Ordzhonikidze: Ir, 1984.

#### Полная библиографическая ссылка на статью:

Голикова, Л. П. Проза Осетии второй половины XX в. в контексте общероссийского литературного процесса [Электронный ресурс] / Л. П. Голикова // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 23-28. URL: [http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017\\_1\\_Golikova.pdf](http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Golikova.pdf). (дата обращения дд.мм.гг).

#### Full bibliographic reference to the article:

Golikova, L. P., Proza Osetii vtoroy poloviny XX veka v kontekste obshcherossiyskogo literaturnogo protsesssa (The Prose of Ossetia in the Second Half of the 20th Century in the Context of the Russian Literary Process), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 23-28. [http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017\\_1\\_Golikova.pdf](http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Golikova.pdf). Accessed Month DD, YYYY.

## ЮГ РОССИИ:

ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

## СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

## ЮЖНОЕ ПОВОЛЖЬЕ



### Астраханская область

- ✦ Премия губернатора Астраханской области имени В. К. Третьяковского присуждена астраханскому прозаику и публицисту, члену Союза писателей России Вячеславу Белоусову за дилогию «Красные пинкертоны» и «Наган и плаха».
- ✦ Астраханский губернаторский ансамбль песни и танца представил жителям и гостям области новую концертную программу «От Рождества до Масленицы» на сцене Астраханской государственной филармонии. В программе отразилось богатое фольклорное народное наследие от празднования Рождества до масленичных гуляний.
- ✦ В Историко-архитектурном комплексе «Астраханский кремль» с 10 февраля до 2 апреля прошла выставка «Марк Шагал. «La Bible». В составе экспозиции – 64 произведения, среди которых иллюстрации событий Ветхого Завета и эскизы витражей для синагоги при госпитале в Иерусалиме. Произведения созданы мастером в 30-60-е годы прошлого века.
- ✦ С 20 по 23 марта в Астрахани прошел IX Российский конкурс исполнительского мастерства учащихся детских музыкальных школ и школ искусств «Звездочки Юга России». В нем приняли участие около 300 юных дарований из 12 регионов России: Адыгеи, Дагестана, Калмыкии, Саратовской, Ростовской, Оренбургской и других областей.



### Волгоградская область

- ✦ 28 января состоялось торжественное открытие нового здания Волгоградской областной детской филармонии. Все помещения адаптированы для занятия хореографией, вокалом и музыкой.
- ✦ 16-17 февраля в Волгоградском областном краеведческом музее прошли XXVIII областные и IV международные краеведческие чтения. В них приняли участие краеведы Волгоградского региона, специалисты из Новосибирского, Ростовского, Донецкого (ДНР) университетов, ученые из Китая, Польши и Азербайджана.
- ✦ С 20 по 23 марта в Волгоградском государственном институте искусств и культуры будет проведен VI Всероссийский конкурс пианистов и камерных ансамблей им. Д.Д. Шостаковича.
- ✦ С 24 по 26 марта в Волгограде прошел традиционный конкурс-фестиваль «Песня над Волгой». В номинациях представлены народный хор, ансамбль русской песни, фольклорный и академический ансамбли, сольный и народный вокал.
- ✦ 20 марта на сцене Нового экспериментального театра состоялся финал XI Открытого областного конкурса-фестиваля детских (школьных) театральных коллективов, который ежегодно проводится в рамках программы «Достояние русской театральной классики – детям». В этом году темой фестиваля является «Отечественная театральная классика XX века».



### Республика Калмыкия

- ✦ 3 февраля состоялся ежегодный отчетный концерт выпускников Колледжа искусств им. П. О. Чонкушова, продолжающих свое профессиональное образование в ВУЗах культуры и искусства России, продемонстрировавших свои профессиональные достижения на калмыцкой сцене.
- ✦ 17 февраля в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова прошла презентация книги «Души божественный порыв», посвященной памяти Маэстро, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации Анатолия Очир-Горяевича Цебекова. На презентации прозвучали музыкальные номера в исполнении заслуженных артистов Калмыкии Эдуарда Бурлакова и Данары Шалахановой (Государственный хор Калмыкии).
- ✦ 10 марта в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова открылась выставка, посвященная памяти художника-иллюстратора, графика, мастера декоративно-прикладного искусства Клавдии Куберлиновой.
- ✦ 13 марта – в день 95-летия Д. Н. Кугультинова в Национальной библиотеке Республики Калмыкия им. А.М. Амур-Санана состоялся литературный праздник «Читаем вместе Давида Кугультинова». В отделах и литературных гостиных для читателей были организованы книжные выставки, в фойе показывались видеозаписи с чтением стихов поэта, звучал его голос.